

Для Ланьдуна не было ничего лучше, чем засыпать в обнимку с пушистым резервным пайком.

Этот паёк размером мало уступал самому дракончику, пах умопомрачительно вкусно, свежестью и нежностью — такого точно должно было хватить надолго. Перед тем как окончательно проснуться, крошечный дракон зарылся мордочкой в белоснежный мех и с удовольствием уткнулся в него носом.

— Гяо-о... — его довольное сонное бормотание едва не довело несчастного кролика до разрыва сердца.

— Какой же он всё-таки милашка, — не удержался от тихого вздоха Ричи.

Они вернулись с охоты на медведя настоящими героями деревни Сино. Жители собирались устроить в их честь пышное празднество, но Лейвин ради своего «грудного» малыша настоял на немедленном возвращении домой прямо посреди ночи. Перед уходом он строго-настрого наказал остальным охотникам: «Пожалуйста, избавьтесь от излишних красок при описании сегодняшних событий». После чего эльф растворился в грозовой, раздираемой молниями ночи.

Чтобы отпраздновать победу над зверем, один из зажиточных фермеров забил быка и поровну раздал мясо охотникам. Ричи как раз принёс долю Лейвина, а заодно решил провести новорождённого кроху. Застав столь идиллическую картину, он наотрез отказался уходить и всеми силами напрашивался на ужин.

— Думаю, твоему Дубиду не помешал бы крёстный, — полушутя заметил Ричи.

Ночь окончательно вступила в свои права, в бревенчатой хижине уютно потрескивал очаг. Лейвин, заведя руки за спину, завязал тесёмки передника и обернулся. На губах эльфа играла мягкая улыбка, но голос прозвучал холоднее зимней стужи:

— Мечтать не вредно.

— Ну... сам-то я на эту роль не претендую, понимаю, что недостойн, — Ричи смущённо почесал кончик носа. — Я просто хотел предложить тебе пару кандидатур из местных.

— Никто не подойдёт, — всё так же мягко, но непреклонно отрезал Лейвин.

Ричи удивлённо приподнял брови. Он и не подозревал, что эльфу ведомо столь сильное чувство собственности. А ведь парень втайне лелеял надежду назваться «старшим братом» — стать названным братом настоящего дракона звучало чертовски круто! Но, судя по всему, эта лавочка была закрыта.

— У-у-у...

Тихий сонный писк заставил обоих мужчин обернуться.

Малыш в подвесной колыбели действительно проснулся. Он приоткрыл заспанные глазки и сладко вильнул массивным хвостом, отчего его ложе легонько закачалось. Впервые увидев эти глубокие, чистейшие, похожие на драгоценный хрусталь глаза, Ричи шумно выдохнул и прижал руку к груди. Пресвятые угодники, до чего же этот дракончик был ладный да красивый!

Ланьдун, впрочем, на человека даже не взглянул. Первым делом он зацепился взглядом за свой живой запас.

"Сладко ли тебе спалось?" — мысленно, со светской вежливостью истинного джентльмена, поинтересовался дракончик.

Кролик задрожал крупной дрожью.

Ланьдун довольно прищурился и, не сдерживая гастрономического восторга, широко разинул пасть. Пора бы снять первую пробу!

Ушастая жертва отчаянно засучила лапами. Бежать было некуда, несчастный грызун готов был издать свой последний, предсмертный писк.

Но вдруг дракончик замер. Его крошечные ноздри мелко затрепетали.

Запахло парной говядиной!

Забыв о перепуганном кролике, Ланьдун ловко выскочил из колыбели и стрелой понёсся в сторону кухни.

Кролик недоуменно захлопал глазами. Что, он уже не интересен?

Ричи поспешно отдёргнул ноги, боясь ненароком наступить на проносящегося мимо чешуйчатого метеора.

Лейвин, державший в руках увесистый кусок говядины и собиравшийся разделить его на доске, замер в изумлении. Он опустил взгляд на примчавшегося малыша.

Кроха едва доставал эльфу до щиколотки. Летать он пока не умел, поэтому просто отчаянно карабкался по штанине, силясь подпрыгнуть повыше.

— У-ао! У-ао-у-ао!

"Отдай! Живо отдай, если жить хочешь!"

— Ха-ха-ха! Гляди-ка, говядина ему по душе, можешь не переживать, — хохотнул Ричи.

Лейвин растерянно улыбнулся. Он присел на корточки и ласково погладил чешуйчатый загривок малыша.

— Не торопись, Дубиду. Подожди, пока я её приготовлю.

Эльф внимательно изучил кулинарные справочники по уходу за драконами. И хотя эти существа вполне могли питаться сырым мясом, постоянный такой рацион грозил проблемами со здоровьем — разумеется, если сырое мясо не было идеально обработано и очищено от паразитов. Из соображений безопасности Лейвин решил с малых лет приучать питомца к термически обработанной пище.

Но для маленького дракона это ожидание превратилось в сущую пытку.

Пока шёл процесс готовки, Ланьдун, сгорая от нетерпения, нарезал круги вокруг ног эльфа. Дело в том, что в своей прошлой жизни он тоже однажды попытался подражать людям. Он нашёл целого быка и, решив его приготовить, выдохнул струю пламени.

В следующее мгновение бык превратился в горстку угольной пыли.

С тех пор Ланьдун свято верил, что жарка мяса на огне — это нелепая и опасная затея, способная начисто сгубить драгоценный продукт.

Лейвин выложил на разогретую решётку брусок сливочного масла. Раскапризничавшийся дракончик тем временем упрямо цеплялся когтями за подол его фартука, грозя превратить декоративные складки в бахрому.

— Тебе помочь? — Ричи поднял с пола звенящий мячик и покатил его, надеясь отвлечь чешуйчатого разбойника.

Но Ланьдун даже ухом не повёл.

Когда Лейвин выложил мясо на угли, по дому разнеслось аппетитное шкворчание. Эльф приправил стейк щепоткой сушёного базилика, и дразнящий аромат мгновенно заполнил всё пространство кухни.

У Ричи даже голова пошла кругом.

— Боги, ну и запах! Я сейчас сознание потеряю от голода!

Дракончик на полу и вовсе замер, застыв как каменное изваяние от этого божественного аромата.

Приготовление мяса требовало идеального чувства времени и жара. Для Лейвина, убеждённого вегетарианца, это был первый подобный опыт, однако природная чуткость не подвела его — блюдо удалось с первой попытки.

Ричи помог переложить готовый стейк на блюдо и отнёс его к обеденному столу. Дракончик тенью следовал за тарелкой, а оказавшись у ножки стола, принялся суетливо нарезать круги.

Лейвин тихо рассмеялся, бережно подхватил малыша под мышки и устроил прямо на столешнице.

— Осторожно, горячо.

Но стоило Дубиду почувствовать свободу, как он тут же плюхнулся пузом на стейк и, широко разинув пасть, жадно вонзил острые зубки в сочную мякоть. Он напрочь забыл о своём золотом правиле: никогда не принимать пищу в присутствии посторонних.

Жареная говядина оказалась неописуемо вкусной!

Сверху мясо покрывала хрустящая румяная корочка, а внутри оно оставалось невероятно нежным и сочным. Дракончик с урчанием грыз кусок с самого края, пока не наткнулся на жёсткую жилу, с которой его зубки справиться не смогли. Ланьдун провёл ярко-алым язычком по дёснам, с досадой отмечая, что его новое оружие пока ещё слишком слабое.

— Давай старший брат Ричи тебе поможет, порежет на кусочки, — добродушно предложил охотник, протягивая руку к тарелке в надежде завоевать расположение питомца.

Но реакция малыша была мгновенной. Дракончик вздыбился. Сжав в зубах кусок мяса размером чуть ли не с него самого, он уставился на чужака сузившимися в щёлки зрачками. Спинной гребень угрожающе расправился, а из горла вырвалось яростное, предупреждающее рычание:

— А-о-у-у-у-у-у!..

Ричи это лишь позабавило. Не осознавая опасности, он продолжил тянуть руку, и в ту же секунду дракончик наотмашь хлестнул его хвостом!

— Ой!

На тыльной стороне ладони мужчины мгновенно вздулся багровый след, словно от удара хлыстом.

Пыхтя от злости, маленький дракон потащил свою добычу подальше, к самому краю стола, явно не желая ни с кем делиться.

— Дубиду! — Лейвин поспешно преградил ему путь ладонью, спасая от падения.

Заметив перед собой ещё одну преграду, малыш снова грозно зарычал сквозь сжатые челюсти:

— А-о-у-у-у-у!..

Но посреди рыка он вдруг сообразил, что рука принадлежит эльфу.

Хищные вертикальные зрачки снова округлились. Дракончик бросил короткий, полный презрения взгляд на Ричи, сидевшего по ту сторону стола, а затем уложил огромный стейк на деревянную поверхность, придерживая его лапой.

Мужчины недоуменно переглянулись, не понимая, что он задумал.

В следующий миг малыш изогнул хвост. Его хвостовой плавник внезапно натянулся, превратившись в острое, как бритва, лезвие. Дракончик сделал несколько молниеносных, выверенных движений, плавно пройдясь хвостом по волокнам стейка.

Мясо разошлось, ровно разделённое надвое.

Крепко зажав в зубах свою половину, кроха передней лапкой аккуратно пододвинул оставшийся сочный кусок к застывшему от удивления Лейвину.

— Он... — Ричи ошарашенно захлопал глазами. — Он поделился с тобой!

<http://bllate.org/book/18363/1796801>